

ФАКТОР ИНФОРМАЦИИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В статье представлены результаты анализа влияния фактора информации на построение и реализацию политического дискурса в масс-медиаальном пространстве. Выявление признаков информации, положенной в основу политического дискурса, позволяет выявить основные тенденции современного масс-медиаального политического дискурса в зависимости от разных характеристик информации.

Ключевые слова: масс-медиаальный политический дискурс, информационный повод, автор дискурса, адресат дискурса, манипулятивная тактика, манипулятивная зона.

Y. N. Grickevich

INFORMATIONAL FACTOR IN POLITICAL DISCOURSE

The article represents the results of analyzing information factor influence on forming and implementing political discourse in mass media space. Revelation of informational features based in political discourse allows eliciting the main tendencies of modern political discourse in mass media depending on different informational characteristics.

Key words: political discourse in mass media, informational matter, an author of discourse, an addressee of discourse, manipulation tactics, manipulation zone.

Описание и анализ политического дискурса в масс-медиаальном пространстве требует учета целого ряда факторов, влияющих как на построение, внутреннюю организацию дискурса, так и на его эффективность, степень воздействия на массового адресата. Е. Р. Левенкова говорит о необходимости для политического дискурса введения понятия «дискурсивная практика». Понятие «дискурсивная практика» позволяет ввести в сферу исследования все аспекты речевого акта — контекст и ситуацию общения, цель, говорящего, адресата, тему и принятые способы ее обсуждения, т. е. анализировать политическую коммуникацию в единстве лингвистических и экстралингвистических факторов. Анализ дискурсивной практики позволяет раскрыть национально-культурную специфику дискурса, понять, как действует система ограничений, накладываемых на возможные высказывания в силу определенной социальной, идеологической или этнокультурной позиции говорящего [1].

Информационные поводы в политическом дискурсе, с одной стороны, имеют ядерную довольно стабильную зону — власть, государство, политика, правительство, оппозиция и т. п., а с другой — характеризуются нестабильностью и изменчивостью событий, ситуаций, которые становятся предметом дискурса в зависимости от степени важности, значимости, ценности, полезности при достижении главных целей политического дискурса. В связи с разорванным во времени и пространстве дискурсом, возможности отсроченного обращения к дискурсу, многообразия средств масс-медиа особое место занимает новизна и объем информации, а также степень точности, достоверности в зависимости от надежности, авторитетности и независимости источника информации. В последнее время в политическом дискурсе фактор информации все более явно связан с возможностью быстрого реагирования адресата на дискурсивное событие в масс-медиаальном пространстве: информационный повод обсуждается, комментируется, интерпретируется вовлеченными в дискурс лицами. Существенные изменения в информационном поле подвижного, динамичного масс-медиаального пространства по сравнению с ранее существовавшим его стабильным и в чем-то статичным состоянием в издаваемых печатных СМИ отмечают и сами журналисты: «Тут интересно еще вот что:

данный материал был впервые опубликован на сайте «*Псковской правды*» и до выхода газеты успел обрасти комментариями, среди которых было немало негативных, написанных, по-видимому, обиженными жителями Идрицы. И редакция решила подверстать к публикации несколько высказываний с форума, касающиеся оценки журналистского продукта. Что, конечно, тоже довольно ново: раньше если и публиковались форумные цитаты, то больше раскрывающие отношение читателей к описанной проблематике, а не к журналисту. Вообще, стремление псковских газет пользоваться возможностями интернета становится все более осязаемым» [Медиаобзор: Таял прошлогодний снег // Псковская Лента Новостей, Псков, 21.03.2013 11:42].

В масс-медиаальном пространстве, где не только информационный повод, но и сам отдельно взятый авторский политический дискурс быстро тиражируется разными источниками информации, особое место занимает степень новизны информации, что часто может проявляться практически только на уровне заголовка: при незначительных вариациях заголовков дается по сути одна и та же информация. Адресат политического дискурса с целью получения большего объема информации вынужден прибегать к значительному количеству масс-медиаальных источников информации. В подобных случаях для адресата политического дискурса становится важным степень авторитетности источника. Так, информация о политических событиях отдельно взятого региона, первоначально появившаяся в региональных средствах массовой информации, приобретает значительно большую значимость для политического дискурса в целом (например, в политическом дискурсе как региона, так и государства) при условии попадания материала в федеральные средства массовой информации, что может подчеркиваться и в заголовке материала («*Сдались циклону*»: Псков из-за снега попал в «*Воскресное время*» Первого телеканала), и в самом тексте: «*Псков из-за последствий снегопада вошел в телесюжет еженедельной информационно-аналитической программы «Воскресное время» на Первом канале. По прогнозам синоптиков, уже завтра, 4 декабря, жителей Псковской области ждут новые неудобства из-за непогоды*» [Сдались циклону // Псковская Лента Новостей, Псков, 03.12.2012 07:45].

Возможность неограниченное количество раз обращаться либо к одному и тому же информационному поводу, либо к отдельным политическим фигурам, задействованным в разных информационных событиях, позволяет сделать политический дискурс как будто бы «пунктирным», что в масс-медиаальном пространстве может отражаться разными способами. Это может быть упоминание в дискурсе автора предшествующего обсуждения информационного события с указанием на источники информации открыто или обобщенно: «*Во вторник, 12 марта, президиум политсовета регионального отделения «Единой России» приостановил членство в партии уполномоченного по защите прав предпринимателей в Псковской области Петра Слепченко. Заявленная причина: желание бизнес-омбудсмана уйти от политической ангажированности при работе с предпринимателями. Наблюдатели считают, что временная приостановка членства Слепченко в «Единой России» может стать постоянной, и видят в этом причины, связанные не только с его профессиональной деятельностью... Его вступление в партию многие назвали данью политическому моменту: глава исполнительной власти областного центра в регионе, который возглавляет губернатор-единоросс, да еще в год выборов в Госдуму, просто обязан был заявить свою принадлежность к той или иной политической силе. Другой вопрос – сколько в этом решении было желания самого Петра Слепченко. Коллеги Слепченко отмечали, что он тяготился необходимостью сделать этот шаг...» [Репутация // Псковская правда, 14 марта 2013 г.]. В электронных средствах массовой информации активно используется система ссылок на предшествующие дискурсу материалы, посвященные данному информационному поводу.*

В политическом дискурсе оценочность, интенсивность, экспрессивность и эмоциональность часто доминируют над информативностью, однако в зависимости от задач дискурса, речевой ситуации и характеристик адресата, на которого в первую очередь направлено воздействие дискурса, степень интенсивности, оценочности и экспрессивности может предна-

меренно снижаться. Автор может выступать в качестве стороннего наблюдателя, который может играть роль беспристрастного, но знающего, осведомленного профессионала или неравнодушного обозревателя социально значимых событий, но может и открыто демонстрировать свою поддержку программы какой-либо политической силы. В освещении значимого для политической картины региона события — принятия бюджета на 2013 год — в новостной заметке «Депутаты приняли бюджет Пскова», размещенной на «Псковской ленте новостей» (электронное агентство информации) прослеживается, казалось бы, исключительно информативная функция СМИ: *«Бюджет города Пскова на 2013 год и плановый период 2014 и 2015 годов принят в первом чтении. За принятие документа на 17-й сессии Псковской городской Думы, состоявшейся 27 декабря, проголосовали 17 депутатов, 3 высказались против, 2 воздержались...»* [Депутаты приняли бюджет Пскова // Псковская Лента Новостей, Псков, 25.01.2013 10:47]. Автор в качестве беспристрастного, но заинтересованного наблюдателя как будто бы лишь фиксирует развитие политического события, что поддерживается и анонимностью заметки. Несмотря на то, что в широком понимании в политический дискурс включаются как институциональные, так и неинституциональные формы общения [2; 3], автор часто реализует в дискурсе не только свои взгляды, оценку, убеждения, но и, причем в большей мере, интересы какого-либо политического или общественного института — партии, правительства, политического движения и т. п. В связи с этим освещение одного и того же информационного повода может иметь большую амплитуду оценок, суждений, тональности дискурса, прослеживаются диаметрально противоположные позиции речевого поведения автора. Речевое поведение автора дискурса может анализироваться, оцениваться в дискурсе другого автора. С этой точки зрения показательны так называемые медиаобзоры, в которых чужой дискурс должен быть осмыслен критически и в сопоставлении с дискурсом других авторов, что определяется жанровой принадлежностью дискурса. Нужно отметить, что подход отдельных СМИ к освещению различных информационных поводов в силу занимаемой ими позиции по отношению к разным политическим силам может восприниматься как обозревателями, так и массовым адресатом настолько типичным и предсказуемым, что в дискурсе того или другого СМИ не выделяются дискурсы отдельных авторов. Манипулятивность политического дискурса определяется такими характеристиками автора масс-медиального текста, как авторские особенности политической коммуникации, его взгляды, убеждения, ценностные установки, принадлежность к определенной культуре и сообществу, тому или другому социальному слою, выразителем интересов, интенций, идеологий которых является автор текста. В то же время роль разных СМИ в создании информационного пространства, место СМИ как проводников взглядов отдельных политических и общественных сил позволяет значимый, но не имеющий явного, непосредственного отношения к политике информационный повод рассматривать в рамках политического дискурса с учетом фоновых знаний. Единые для автора и массового адресата фоновые знания освещение даже таких информационных поводов «вплетают» в сложную картину политической жизни отдельного региона, государства или мира в целом. Политический дискурс предполагает достижение власти над массовой аудиторией и влияние на восприятие происходящего с помощью речевых тактик, основанных на скрытом воздействии. Так, через последовательное сопоставление дискурсов разных авторов оценка может даваться как «цепочка» сменяющих друг друга суждений и наблюдений. Первоначально нейтральная и даже кажущаяся положительной оценка чужого дискурса в конце такой «цепочки» суждений может трансформироваться для массового адресата в явно негативную: *«... А вот «Вече» сделали упор на более информативные описания снимков. Да к тому ж даже «вывод» сделали: «Хочется побрызгать по старой псковской традиции, а не о чем. Пожелания на следующий год: так держать и расширять масштабы!» Одним словом, сплошные восторги у редакции. (Чуть меньше восторгов у «Курьера» — им «плюсик» к «пятерке» не позволил пририсовать тот факт, что при подготовке чучела масленицы снова «пожалели» соломы.). А вот Алексей Семенов из «Псковской губернии» столь примитивно нахваливать праздник не стал. Перед дефиле в центр города он вооружился довольно забав-*

ной инструкцией, которую накануне празднования разместило у себя на сайте региональное отделение МЧС — по сути, это стандартные казенные рекомендации из школьных курсов ОБЖ о том, как вести себя в толпе. Но, разбив данную инструкцию на отдельные тезисы и наполнив ими повествование, можно сделать очень забавный и небанальный рассказ о традиционном празднике» [Медиаобзор: Таял прошлогодний снег // Псковская Лента Новостей, Псков, 21.03.2013 11:42]. Такое разворачивание сопоставлений дает возможность перемещать оценку чужого дискурса по своеобразной шкале оценочных характеристик сверху вниз, когда типичность и предсказуемость дискурса в конечном итоге позволяет имплицитно рассматривать его как примитивный и банальный.

Для политического дискурса при подаче информации характерна диалоговость в эксплицитной или имплицитной форме: даже в кажущейся монологической форме политического дискурса скрыто присутствует диалог между противоположными партиями, политическими и общественными направлениями, что в обобщенном виде можно определить как диалог-борьбу между политическими силами власти и оппозиции. Дискурс, оформленный автором как медиаобзор, дает возможность через создание своеобразного диалога СМИ по одному и тому же информационному поводу пунктирно обозначить имеющееся противостояние в обществе, в том числе, разное отношение представителей массового адресата к самому информационному поводу как одной из зон проявления столкновения интересов политических сил. Для политического дискурса характерен значительный удельный вес фатического общения, используется игра слов, смысловая неопределенность, эвфемизация, намеренная уклончивость, намек в связи с необходимостью применения манипулятивных стратегий и тактик с целью воздействия на аудиторию. В то же время масс-медиаальный политический дискурс в силу отсутствия строгой нормы, границ в речевом поведении участников дискурса отличается не только ярко выраженной оценочностью, экспрессивностью и образностью, но и раскрепощенностью, во многих случаях вседозволенностью, что особенно явно выражено в оценке политических оппонентов и их взглядов и поступков. Отличительной чертой политического дискурса являются и концептуальные векторы агрессивности, тревожности, явного или скрытого недоверия и подозрительности, что может усиливаться в масс-медиаальном пространстве, которое может усиливать эти векторы в связи с некоторой бесконтрольностью, быстротой ответной вербально и невербально выраженной ответной реакции массового адресата дискурса или других масс-медиаальных средств информации.

Политический дискурс, в конечном итоге имеющий совершенно определенную и заранее запланированную глобальную цель — власть, стремится к формированию общественного мнения в масс-медиаальном пространстве. Манипулятивные тактики используются с целью управления мнением и поведением аудитории относительной поднимаемой в тексте проблемы. В политическом дискурсе ядерная манипулятивная зона формируются за счет часто повторяющихся оппозиций, активно использующихся и в других дискурсах, но в политическом дискурсе происходит максимальная актуализация оппозиций «свой/чужой», «хорошо/плохо», «справедливо/несправедливо», «правда/ложь», причем, можно заметить повторяющиеся цепочки-комбинации указанных оппозиций. Нужно отметить, что все указанные оппозиции могут прослеживаться в других задаваемых автором дискурса противоположных политических координатах. Так, все чаще встречающаяся в современном масс-медиаальном политическом дискурсе оппозиция «чиновники/народ» может быть трансформирована в оппозицию «элиты/массы», на которую суммарно и имплицитно накладываются оппозиции «свой/чужой», «хорошо/плохо», «справедливо/несправедливо», «правда/ложь» и в которой подчеркнута дистанция между точками оппозиции, что усиливается контекстуальным окружением: *«Вроде бы ничего экстраординарного от нее ожидать не стоит. Власть научилась оперативно реагировать на острые проблемы, не выходя из режима «штатных» мероприятий. Однако предстоящее действие оказывает существенное влияние на настроения элит и масс. Первым скорее свойственна настороженность, вторым — надежда... Граждане получают возможность услышать ответы на волнующие их вопросы из первых уст... Элиты*

готовятся улавливать куда более тонкие «сигналы». Им не до зарплат и коммуналки. Их волнуют устойчивость исполнительной власти, возможные кадровые перемены и, конечно же, проблема преемственности марта 2018-го» [По прямой. Главным внутривнутриполитическим событием недели должна стать намеченная на завтра очередная «Прямая линия с Владимиром Путиным» // Российская газета, 24 апреля 2013 г.]. Одним из способов манипулирования массовым адресатом является, несмотря на цель — навязать свою систему оценок происходящего, использование автором политического дискурса тех знаков, символов, которые будут опираться на систему суждений, мнений и оценок массового адресата. От того, насколько эти две системы оценок пересекаются, от площади совпадения наложения координат будет зависеть эффективность и успешность политического дискурса. Манипулирование сознанием адресата политического масс-медиального текста может идти не за счет логически строгой цепочки аргументов, а за счет скрытого обращения к интересам адресата. В таком случае дискурс строится с помощью воздействия на морально-нравственные установки адресата (чувство долга, безопасность государства, превалирование общественных интересов по сравнению с личными интересами, оправдание более высокой цели и т. п.) или на эмоциональную сферу интересов массового адресата: *«Даже осознавая, что это не «президентского уровня вопросы», граждане требуют реакции главы государства. Ведь без такой реакции сверху чиновники на местах делать ничего не будут. И в общении с ними остается порой уповать на то, что: «Вот Путин на прямой линии сказал...». Правда, это лишь для упреков, а не для решения. Чтобы избавить наших чиновников от нежелания работать, никаких прямых линий не хватит. Что поделать, построенная властная вертикаль имеет свои плюсы и свои минусы».* [Там же]. Политический дискурс чаще всего построен как убеждение и побуждение, а не описание: даже если масс-медиальный текст на первый взгляд представлен автором как описание политически значимой информации, то это можно расценивать как одну из наиболее эффективных скрытых форм убеждения и побуждения массового адресата к действию или бездействию.

Литература

1. Левенкова Е. Р. Конвергентные и дивергентные тенденции в политическом дискурсе Великобритании и США: Автореф. дис. ... док. филол. наук. Самара, 2011.
2. Михалёва О. Л. Политический дискурс: Специфика манипулятивного воздействия. М., 2009.
3. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. М.; Волгоград, 2000.